АЛЛА КТОРОВА
(1926–2023)

3 июля 2023 г. на 97-м году жизни покинула этот мир писательница Алла Кторова (настоящие имя и фамилия — Виктория Ивановна Кочурова, в замужестве Сандор). Она была яркой, талантливой, говорливой и тонко остроумной.

Родилась Виктория в Москве 29 декабря 1926 г. В книге «Мелкий жемчуг» (1987) она проследила историю своего рода до XVI века, установив, что ее предки были московскими извозчиками. Среди ее родственников — писатель и редактор Н. И. Кочкуров (Артем Веселый). Отец служил в армии сначала белым, а затем красным офицером. В детстве пережила арест отца. Он был отправлен на строительство Беломорканала. Вернувшись из лагерей, которым отдал 6 лет, стал оперным певцом Саратовского театра оперы и балета. Атмосфера этого времени в стране ощущается в одном из ранних рассказов писательницы «Юрин переулок».

Во время Великой Отечественной войны эвакуировалась с матерью в город Барнаул. По возвращении в Москву окончила школу.

Девушка мечтала стать актрисой. Она отправилась в Ленинград и поступила здесь в театральный институт, позднее перевелась в ГИТИС, а еще позже разочаровалась в театре 1950-х годов, но не в своих любимых актерах — Викторе Петровиче Кторове и Алле Константиновне Тарасовой, в честь которых и взяла себе литературный псевдоним. К тому же Кторов стал для нее наставником и старшим другом. Законченное высшее образование получила в Первом московском педагогическом институте иностранных языков на отделении английского языка. Работала стюардессой на местных линиях Аэрофлота, преподавательницей английского языка в московской средней школе, а затем — переводчицей в гостинице «Москва». Первый иностранец, которого увидела Виктория в первый день своей работы в Бюро обслуживания гостиницы, — американец Джон Сандор, летчик, герой Второй мировой войны, через полтора года тайной от властей переписки стал ее мужем. В своих книгах «Лицо Жар-Птицы» (1969) и «На розовом коне» (1994) писательница рассказала необычную историю своей любви и замужества, в которой фигурируют силы КГБ и чиновники высшего государственного уровня.

© Царькова Т. С., 2023

Добиться разрешения на выезд Виктории оказалось непросто. Помог случай. Джон Сандор был приглашен на прием в индийском посольстве, где также присутствовал Н. С. Хрущев. К нему подвела Джона дочь индийского посла. Короткий разговор двух участников Второй мировой войны был драматичен, Джон заявил первому лицу государства, что, если жену не выпустят на постоянное место жительства в США, он покончит с собой. Хрущев обещал помочь. В 1958 г. Виктория получила визу за № 5. Это означало, что она была пятым лицом, не по службе, но все-таки легально выехавшим из Советского Союза в постсталинское время и сохранившим советский паспорт. С тех пор Виктория, ставшая Mrs. John Henry Sandor, жила с мужем в Роквилле (штат Мэриленд).

В США Виктория преподавала русский язык в разных университетах, была диктором и переводчиком на радио, занималась ономастикой (она была членом научного общества «American Name Society» и автором книги о русских и иноязычных именах «Сладостный дар», выдержавшей в России два издания).

Художественную прозу начала писать в США. Первая публикация — очерк «Домрабыни» — появился в альманахе «Мосты» (1961), затем журнал «Грани» напечатал рассказ «Юрин переулок», который вскоре был переведен на датский и немецкий языки. Первая книга «Лицо Жар-Птицы» — «обрывки незаконченного антиромана», по ав-

торскому жанровому определению — была доброжелательно встречена А. Т. Твардовским, предисловие ко 2-му изданию написал Б. К. Зайцев, а рисунок обложки сделал Э. Неизвестный. В США и России вышло 16 книг Аллы Кторовой, некоторые из них переведены с русского на иностранные языки, однако сама писательница мало заботилась о переводах — ее задачей и мечтой всегда было «дойти до своего читателя, который понял бы и оценил на родине, в Москве, “в ее дворе”». Все книги Кторовой — о России, довоенной, военной и современной. Их основные темы — верность себе, своей детской, пронесенной через всю жизнь дружбе («А я скажу: дружбу, особенно юную, ценю выше даже любви»), своему городу («Запомни навек, читатель: моя главная привязанность в сем мире это Москва и проза»), вера в человечество, «неразрывно связанное единым замыслом», свободное от национальных и расовых предрассудков. О чем бы ни писала Кторова: о быте перенаселенных московских коммуналок, о великих актерах русской сцены или о чаяниях именитых стариков — эмигрантов «первой волны», многих из которых ей довелось знать, записывать их рассказы, а архивы переправлять на родину, — она пишет историю своей страны. Манера повествования предельно свободная: временные пласты легко смещаются, картины детства и послевоенной молодости корректируются взглядом «отпускницы в отечество» из многолетней эмиграции.

О произведениях Кторовой писали известные литераторы и критики русского зарубежья: Н. Н. Берберова, В. В. Вейдле, Р. Б. Гуль, М. Е. Вейнбаум, А. Седых, Я. Горбов, З. Шаховская, Б. Езерская, М. Блинкова и мн. др. Критика неизменно отмечала подлинный интернационализм, гармоничную монолитность и живую стихию, виртуозность языка.

Я познакомилась с Аллой (так она сразу представилась) в конце 1980-х, когда писательница приехала в свой родной город Москву, а затем в Ленинград — город ее студенческой молодости — к подругам-однокурсницам. Одна из них стала радиожурналисткой, другая преподавала становление сценической речи. Они пришли в Пушкинский Дом. Общаться с ними было легко и просто, мы сразу подружились, гуляли по набережным, ходили друг к другу в гости. У Аллы был компанейский дар — всех перезнакомить, связать общими разговорами и делами. Впоследствии при случайных оказиях с приезжающими в Петербург она передавала через меня и, наверное, других людей своим подругам маленькие подарки и конвертики — времена у них были трудные, она это понимала — по натуре была отзывчива и щедра.

В 1990 г. меня командировали в Вашингтон на открытие выставки К. Малевича, соучредителем которой был и наш институт. В один из дней Алла приехала за мной, а еще напросились к ней в гости тогдашние директриса Театрального музея СПб и ученый секретарь Третьяковской галереи.

Кроме домашнего приема в Роквилле нас еще ждал устроенный Аллой визит к «Майкопской атаманше» — Нине Федоровне Буровой, старшей подруге Аллы; ей было за 90. Трогательная встреча, фантастический рассказ этой хрупкой женщины о событиях Гражданской войны и ее активном участии в ней, о жизни в эмиграции в Париже, об отношениях с Ф. Шаляпиным и А. М. Ремизовым.[1]

В итоге я возвращалась в Петербург с письмами Ремизова и его книгами с инскриптами, подаренными Рукописному отделу ИРЛИ, а Театральный музей получил позднее в дар портрет Ф. Шаляпина работы Н. Ф. Буровой.

В дальнейшем до самого последнего дня рождения Аллы 27 дек. 2022 г. мы с ней перезванивались и обменивались нашими вышедшими книгами.

Со временем я стала просить Аллу об образовании в РО ИРЛИ ее личного фонда. И, как всегда, она откликнулась, теперь такой фонд за номером 914 в Рукописном отделе существует, последнее поступление в него — посмертное, от 1 окт. 2023 г. Материалы отобраны и доставлены верной многолетней помощницей Аллы Ниной Николаевной Луговкиной.

Светлая память человеку широкой души и долгой жизни ее творениям.

Т. С. Царькова

---

[1] Подробнее об этом см: *Царькова Т. С.* Русское зарубежье // Санкт-Петербургские ведомости. 1991. 4 сент. № 2. С. 2.